

Д
е
т
с
к
а
я
ф
а
н
т
а
с
т
и
к
а

А. А. Охотин

Маг Данилка

Александр Охотин

Маг Данилка

Авторский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3746235

Аннотация

«Было раннее утро. Из-за леса, что за клюквенным болотом, вставало летнее солнце. Оно отражалось в каждой капельке росы, в мокрых от прошедшего дождя листьях. Утренний туман быстро таял. Лишь над самым болотом оставалось маленькое облачко, но и оно рассеется через несколько минут...»

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	25
Глава 4	32
Глава 5	41
Глава 6	52
Глава 7	65
Глава 8	72
Глава 9	81
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Александр Охотин

Маг Данилка

Глава 1

Самый первый день

Было раннее утро. Из-за леса, что за клюквенным болотом, вставало летнее солнце. Оно отражалось в каждой капельке росы, в мокрых от прошедшего дождя листьях. Утренний туман быстро таял. Лишь над самим болотом оставалось маленькое облачко, но и оно рассеется через несколько минут.

В Камышовке начинался новый день. Этот день будет похож на другие дни, но в то же время он будет особенным. Этот день приготовил много неожиданного и загадочного тем, кого он застал в Камышовке. А особенен этот день тем, что это самый первый день. До этого дня вообще ничего не было.

* * *

Солнечный луч проник сквозь занавески на маленьком оконце деревенского домика Овсянниковых. Данилкина бабушка проснулась. Она огляделась вокруг: «Что это? – подумала она. – Почему я здесь? Ведь сейчас зима, мы должны быть в городе». Но она ясно видела, что находится в своём деревенском домике в Камышовке, мало того, за окном са-

мое настоящее лето.

Да, в окно светило летнее солнце, а за окном ветер раскачивал зелёные ветви берёзы, что растёт возле дома. Бабушка прекрасно знала, что сейчас тридцатое декабря, что они собирались поехать в гости к Можайским, а завтра нужно наряжать ёлку. «Стоп, какое же это тридцатое? – вспомнила она. – У Можайских мы уже были, значит – тридцать первое...».

Мысли путались, их долго не удавалось собрать воедино, вспомнить, что было в тот день. Но постепенно, хоть и с трудом, картина событий стала проясняться: «Так, мы были у Можайских. Было поздно, поэтому мы заказали такси. Но как мы доехали?»

Что-то крутилось в памяти, но всё время ускользало. Удалось вспомнить, как приехала машина, как сели в такси. Она села на заднее сиденье, вместе с дочерью Наташей, Данилкиной мамой. Муж, Данилкин дедушка, сел рядом с шофёром. Поехали...

Дальше была пустота, провал в памяти. Но прошло несколько минут, и память стала постепенно заполнять эту пустоту. Бабушка вспомнила, как проехали улицу Ульянова. Она вспомнила, как ехали по спуску к мосту. Потом...

Это был шок. Это было подобно вспышке молнии, подобно удару грома среди ясного неба: «Я же умерла!!!».

Нет, она погибла не сразу, не во время аварии.

Но кроме неё погибли все, кто ехал в такси.

Потом была машина скорой помощи и последнее, что она услышала: «Всё, мы опоздали». – Это были слова доктора. Затем не стало ничего...

Она встала, и оглядела комнату. На кровати возле печки она увидела мужа. Это было невозможно. Бабушка не понимала что происходит: «Он же погиб в той аварии. Как такое может быть? И почему мне так легко?»

Да, было легко, будто не было высокого давления, не болело сердце, да и вообще ничего не болело. Казалось что ей не пятьдесят семь лет, а лет тридцать, не более. Да и Ваня выглядит неестественно молодо, будто ему двадцать пять, а не шестьдесят лет.

Мысли снова запутались в лабиринте событий: «Ваня погиб... И Наташа, доченька моя... А я? Я ведь тоже умерла в машине, в скорой... А может всё приснилось? Может, не было никакой аварии, не было зимы? Значит, и Новый Год ещё не скоро?»

В общем, ситуация могла свести с ума. В голову приходили самые сумасшедшие мысли: «Почему Ваня стал молодым? – крутилось в голове. – Ужас! Я поняла... Мне всё приснилось! Приснилась целая жизнь! На самом деле, мы только что поженились! Нет, не может быть!»

Она подошла к зеркалу, висевшему у двери, взглянула на своё отражение... – из зеркала на неё смотрела её далёкая молодость. Не веря глазам, она провела ладонью по лицу – нет, это её отражение, её лицо. «Значит, это правда... Мы

действительно только что поженились. Нет у нас никакой дочки Наташи, её погибшего мужа Егора.

Нет внука Данилки. Всё, всё приснилось. О боже! Как же теперь жить без них?.. Ужас! Просто Ужас! Как могла присниться такая долгая жизнь?!»

Бабушка опустила на табуретку. Она снова оглядела всё вокруг: «Приснилось? Но откуда тогда этот дом? Ведь когда мы поженились, его не было. Его потом Наташин муж построил – Егор...»

Дедушка проснулся от шума. Увидев, где он находится, и как помолодела Галя, он тоже удивился:

– Галя?! Это ты?! Не может быть... Нельзя просто так взять, и помолодеть. Я как врач это утверждаю: это не-воз-мож-но... И вообще, что происходит?! Как мы тут оказались?! Ведь сейчас зима! И... он тоже всё вспомнил...

На самом деле, эти события, происходили позже. Нет, не в конце истории, которую я хочу вам сейчас рассказать, но и не в начале. А начиналась эта история за четыре года до только что описанных событий.

Глава 2

Бой с Танат Угробелло Первый бой

Уже несколько дней подряд в Тартанаре был переполох. Дело в том, что резиденты Тьмы на Земле обнаружили неожиданную угрозу силам Зла. В Тартанаре об этом только и говорили в последнее время.

Сатан Дьявонелло – царь Тартанара – устроил грандиозный разнос начальнику разведки Вульфонсу Тигерелло. Сатан был в ярости. Казалось, что от ярости даже шерсть на его морде стала краснее обычного, что даже его шикарные ветвистые, как у оленя, рога налились кровью. Сатан отчитывал Вульфонса за то, что тот «прохлопал ушами» момент появления опасности. Ведь шесть лет назад устранить угрозу не представляло никакого труда, не то что теперь.

– Ты понимаешь, Вульфонс, чем это грозит?! – орал Сатан.

– Понимаю, Ваше Величество, – смиренно отвечал один из самых почётных злодеев Тартанара.

– Тогда скажи мне: что теперь с этим делать?!

– Но, Ваше Величество, можно прямо сейчас уничтожить этого щенка.

– Вульфонс, ты прикидываешься дураком, или ты и вправду дурак?! Ты что, не знаешь, с каким риском это сопряже-

но? Танат подвергает себя смертельной опасности, отправляясь в Реальность.

– Танат Угробелло?! Смертельной опасности?! Как такое возможно, Ваше Величество? Как Смерть может подвергнуться смертельной же опасности?

– Да, Вульфонс, может! Она сильно рискует, потому что в Магрибе узнали о наших планах!

– В Магрибе?! Это ужасно. Значит, ничего нельзя сделать...

– Может быть, и есть ещё шанс.

– Тогда повелите мне, Ваше Величество, искупить свою вину и самому исправить ошибку.

– Нет, не повелю! Потому что ты, Вульфонс, болван! Ты всё только испортишь, а это последний шанс! Если не получится сейчас, то после уже ничего нельзя будет сделать! Вот если бы ты и твои подчинённые лучше исполняли свои прямые обязанности, не было бы и таких казусов! А смерть – это работа Танат. Она, кстати, в отличие от тебя, со своей миссией справляется великолепно! В общем, есть ещё шанс, потому что я сумел заблокировать канал телепортации между Магрибом и Реальностью.

– Ваше Величество! Я преклоняюсь перед Вами!

Вы гений, Ваше Величество! Этого до Вас никому ещё не удавалось...

– Да, я гений! Но не надо лести, Тигерелло! Не люблю этого! И не думай, что лесть облегчит твою вину. Если с Танат

что-нибудь случится, то повинен в этом будешь ты!

– Но, Ваше Величество, какой же теперь риск, если канал закрыт?

– Нет, ты не болван, ты идиот! Разве ты не понимаешь, что маги его снова откроют, и это произойдёт не позднее, чем к утру?! А если Аладдин ибн Хасан попадёт в Реальность раньше Танат, ей несдобровать. От него пощады не будет. Так вот Тигерелло, если с Танат Угробелло что-нибудь случится, это будет для тебя смертным приговором! Ведь не кто иной, как ты прохлопал ушами рождение этого щенка!

* * *

Обитатели Тартанара были не людьми. В магозоологии их биологический вид назывался «рогоносец парнокопытный». Великие Маги Магриба, расположенного в скрытом от людей пространстве Земли – в Шамбале, были гораздо могущественнее посланников Вселенского Зла, но они не знали, где расположен Тартанар. Если бы они обнаружили его координаты, Тартанару давно пришёл бы конец. Тогда и Великая Эпоха Созидания началась бы на Земле намного раньше.

Но вернёмся к событиям. Итак, Сатан был обеспокоен обнаруженной угрозой. А угрозой, как это ни странно, был наш друг Данилка Овсянников, которому, к тому времени, исполнилось всего-то шесть лет. Дело в том, что у Данилки были необычайные магические способности. Сам он этого, ко-

нечно, ещё не знал, как и не знал никто из нас, но об этом узнали в Магрибе.

Сатан и его приближённые понимали, что если Овсянникова примут на учёбу в Академию Магии, тартанарцы получат ещё одного грозного врага. Одного только Аладдина ибн Хасана хватило, чтобы Сатан навсегда потерял покой. Сатана трясло и корчило, когда он вспоминал встречу с Великим Магом. Царь Тартанара еле спас тогда свою шкуру. А ведь Данилка может стать покруче и ректора Академии Магии Абдурахмана ибн Хоттаба, и даже самого Аладдина.

Итак, Танат отправлялась в Реальность. Она редко покидала Та рта нар, потому что могла умертвлять людей на расстоянии. Но теперь был особый случай. Насланная на Данилку хворь никак не может добить его.

С мальчишкой Танат справиться – не проблема. Главное, не нарваться на Аладдина. Поэтому ей надо торопиться. Ведь если Аладдин ибн Хасан – учитель боевой Магии – окажется в Реальности раньше Танат, шансов спастись у неё будет не так уж и много.

Мы тогда ещё ничего не знали ни о Тартанаре, ни о его обитателях, ни о том, что кто-то из них прибудет на Землю. Но мы знали, что Данилка скоро умрёт. Мы это от взрослых слышали. Даже Данилкин дедушка, который был одним из лучших докторов города, ничем уже не мог помочь. Но то, что случилось той ночью, сорвало планы Сатана и надежды тартанарцев.

Это случилось на исходе ночи. Данилке стало совсем плохо и к нему вызвали скорую помощь. Врач из скорой сказала, что шансов дожить до утра у Данилки нет. Она ещё сказала, что остались, может быть, считанные минуты.

Дедушка и сам это понимал: он ведь тоже доктор. Тётянка врач сделала укол – так, на всякий случай, а вдруг поможет – и скорая уехала.

То, что случилось спустя несколько минут после этого, не поддавалось никакому разумному объяснению. А происходило вот что. Как только скорая уехала, Данилка слез с постели и вышел в гостиную. Он остановился посреди комнаты и будто стал с кем-то ругаться. Точнее не с кем-то, а с пустым местом. Он стоял, грозился кого-то сжечь, или что-то в этом роде.

Все растерялись, не понимали, что происходит, не понимали, как у Данилки хватило сил встать и куда-то пойти. Ведь он уже два дня не мог даже приподняться. Потом была та ослепительная вспышка и оглушительный громовой раскат, разбудивший всех жильцов дома. Через комнату пронёсся и исчез чудовищный огненный вихрь.

Все почувствовали нестерпимый жар от этого пламени, а Данилка моментально выздоровел. Всё это Данилкина бабушка моей маме рассказывала – я слышал.

В общем, никто не мог понять, что же это было. О том, что на самом деле произошло в ту ночь, мы только потом узнали. Нам об этом рассказал Аладдин ибн Хасан. Да-да,

тот самый Аладдин, учитель Боевой Магии из Магриба.

Оказывается, Данилка слышал всё, что говорила в другой комнате тётяшка врач. Она говорила шёпотом, но Данилка услышал, благодаря магическим способностям. Услышав тот разговор, он понял, что уже не увидит утреннего солнышка, которое так любил, что эта ночь – последнее, что он видит в жизни.

Стало очень страшно. Неужели сейчас этот Мир пропадёт для него? И он пропадёт для этого Мира. Этот Мир будет жить дальше. Как и прежде его друзья будут играть во дворе... без него. А через год они без него пойдут в школу, в первый класс. А его уже не будет в этом радостном солнечном Мире – не будет уже никогда.

* * *

Страшная тощая старуха выплыла из глубин невидимого людям пространства. Она остановилась в гостиной на границе суперпространства и Реальности. Старуха была настолько тощей, что её лицо было похоже на череп, обтянутый белой кожей. Она была в чёрном балахоне с капюшоном, закрывающем её коротенькие рожки. В руках у неё была коса. Это была обычная на вид коса. Такими косами в Камышовке косят траву, заготавливая на зиму сено.

Никто кроме Данилки эту старуху не видел. Это и понятно: только он мог видеть то, что находится в скрытых изме-

рениях. Ни мама, ни бабушка, даже бабушка не могли увидеть Танат Угробелло.

Танат произнесла:

– Вот и всё, щенок! Теперь ты не сможешь причинить вреда Тартанару! Тебе конец!

Данилка сначала ужасно испугался, но потом что-то с ним произошло. Он не понял, что это было. Казалось, что ему помогает какая-то неведомая сила. В общем, Данилка разозлился. Страх прошёл, вытесненный этой злостью.

Злость была на всё: на эту старуху, на судьбу, даже на себя самого. Это была не просто злость – это была бешеная ярость. От этой ярости напряглось, загудело невидимое простым людям, скрытое пространство. В тех, видимых только Данилке, измерениях до предела сжалось поле супергравитации. Чудовищная энергия, готовая вырваться оттуда застыла в невидимых измерениях. Эта энергия ждала только мысленного приказа Данилки. Она готова была, крушить всё, что встретится на пути.

«Да неужели я должен бояться этой гадюки?! – со злостью подумал Данилка. – Ну, нет. Сейчас она у меня получит! Я ей такое сделаю, тако-о-ое! Будет знать, как со мной связываться!».

Как только пришла злость, ушла слабость.

Вернее, какая-то могучая внутренняя сила, вытолкнула хворь вон – вытолкнула навсегда. Не открывая глаз, Данилка вылез из постели и вышел в гостиную. Он грозно двинулся

прямо на старуху. Он услышал, как удивлённо ахнула бабушка, услышал, как что-то сказала мама. А потом он услышал... чужой голос. Голос звучал из другого пространства. Это был голос незнакомого мужчины, завораживающий и очень убедительный:

– Даниил, не бойся её! Ты обладаешь Магической Силой! Ты сможешь победить эту тварь. Ты сможешь сжечь, испепелить это исчадие Тартанара. Но знай: это твой последний шанс.

Данилка остановился посреди комнаты. Он стоял с закрытыми глазами: так было проще, потому что скрытые от людей измерения он видел не глазами, он созерцал их особым, внутренним зрением.

Танат, от неожиданности, попятилась назад. Она чуть не выронила косу.

– Ты чего?! Ты чего?! – удивлённо, даже испуганно, закричала она, пятясь назад.

– А ничего! – со злостью ответил Данилка. – Уходи, или я сожгу тебя!

– Ты?! Меня?! – как-то фальшиво засмеялась злодейка.

– Да, я! – Данилка освободил немного энергии и ударил ей в рукоять косы. Рукоять переломилась. Танат в ужасе отскочила на несколько метров, бросив, то, что осталось от косы. Данилка снова услышал голос:

– Молодец, Даниил! Не бойся! Бей её! Видишь?

Она сама тебя боится, и не зря. Она знает, что ты сильнее.

Освободи силу, не держи её там, только осторожно. Всю силу направь туда, где ты видишь эту старую клячу с косой.

– Уже без косы, – ответил Данилка и... отпустил энергию.

Он это умел – давно. Только раньше и сила была поменьше, и цель была мирной... раньше, но теперь. Огненный ураган вместе с пеплом, оставшимся от Танат, проломил защитный энергетический барьер Тартанара. Океан огня ворвался туда, круша и сжигая всё на своём пути. Таких страшных разрушений Тартанар ещё не знал.

* * *

Данилка открыл глаза. Его мама, бабушка и дедушка ещё не пришли в себя после ослепительной вспышки и оглушительного раската грома, а теперь они увидели ещё и это:

Данилкины глаза светились зловещим кроваво-красным светом; его светлые русые волосы трепетали на ветру, которого, на самом деле, не было.

Через несколько секунд Данилкины глаза приняли привычный небесно-голубой цвет. И цвет лица у него стал не бледным, как в последнее время, а обычным, как раньше, до болезни. Единственное, чего пока не было, так это его привычной «солнечной» улыбки. Ни слова не говоря, он ушёл в свою комнату, залез в постель, укрылся одеялом и вскоре заснул.

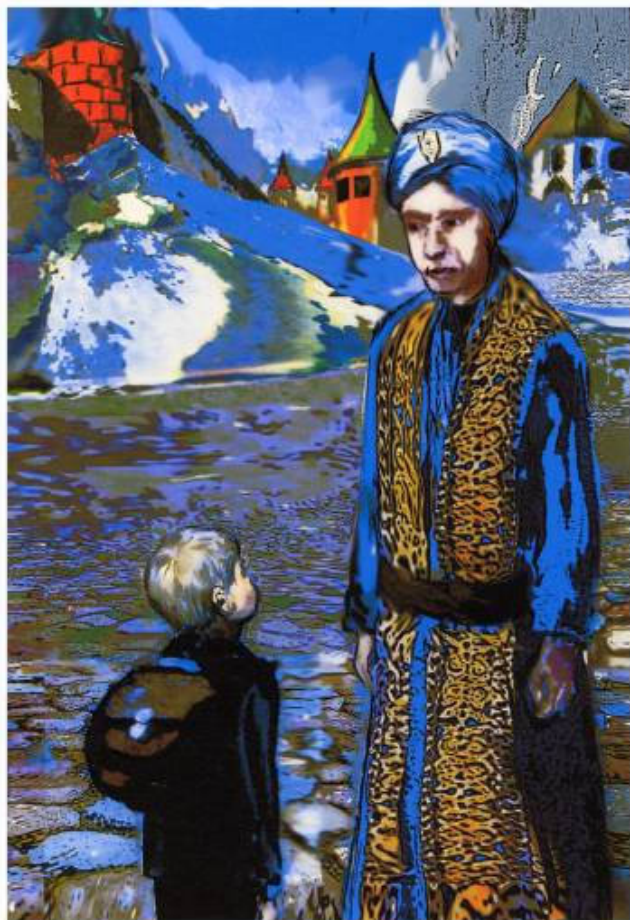
* * *

В тот день в Тартанаре был объявлен траур. Тёмную память Танат Угробелло почтили минутой молчания. Потом Сатан Дьявонелло открыл внеочередной пленарный шабаш Центрального Комитета Кошмарной Партии Заслуженных Злодеев (ЦК КПЗЗ). На шабаше избирали Другую Смерть. После выступлений и прений прошло голосование. Другой Смертью единогласно была избрана Навь – супруга Люциара Погромилло.

Через несколько дней Сатану стало известно, что Аладдин ибн Хасан всё-таки проник в реальность раньше Танат. Он прошёл туда, минуя заблокированный порталный канал. Это он помог Данилке победить Танат.

Начальника разведки Вульфонса Тигерелло приговорили к смерти. Навь с радостью привела приговор в исполнение. Ещё бы, не с радостью.

Ведь должность начальника разведки давно уже мечтал занять её муж Люциар.

Глава 3

Аладдин ибн Хасан

Первое сентября

Прошло больше года после чудесного выздоровления Овсянникова. Было только начало сентября, и погода стояла всё ещё по-летнему тёплая. Нас в первом «А» было четверо. Это я не про весь класс, а про нашу компанию. То есть четверо – это: Вадик Музыкантов и Данилка Овсянников из первого подъезда; Игорь Сорокин из нашего второго подъезда; ну и я, Сашка Мережкин.

Домой из школы мы возвращались, как правило, все вместе. Вот и в тот день мы шли после уроков всей нашей компанией. Когда до дома оставалось совсем ничего, всё и произошло. Короче, Овсянников неожиданно остановился и, уставившись на пустое место, прошептал:

– Ой, смотрите: что это?

– Где, – не понял я.

– Вон там, – он показал рукой в сторону нашего дома.

Мы, от неожиданности, застыли на месте. Нет, там, куда показывал Овсянников, мы ничего кроме нашего дома не увидели. Зато мы увидели кое-что другое: Данилкина рука наполовину пропала, провалилась в ничто, в том направлении, куда он показывал. А Данилка говорит:

– Подождите меня, я пойду, посмотрю поближе, – делает шаг и... совсем исчезает.

Мы стоим, разинув рты. Стоим и не верим в то, что произошло на наших глазах. Ждём. Чего ждём, мы и сами не знаем. Вдруг Овсянников совсем пропал, навсегда? Что мы тогда его родным скажем? Но спустя некоторое время он появился. Он просто вышел из ниоткуда.

– Ты где был? – спрашивает Музыкантов. А Овсянников:

– В Магрибе. Это город такой. Там живут маги. Может, я у них учиться буду. Только вы никому не рассказывайте.

Ну, мы просто обалдели. Мы, конечно, ни о каком Магрибе не знали и в магов каких-то там не очень-то поверили, но и рассказывать об этом происшествии никому не стали. Зачем рассказывать? Всё равно ведь не поверят, а то ещё и за психов примут. Мы только потом, когда прошёл целый год, узнали, что Овсянников за эти пять минут побывал в другом Мире – в городе Магрибе. А дело было так...

Данилка увидел впереди высоченную стену с воротами. Точнее не впереди, а в том направлении, которое обычные люди не видят. Ворота оказались открытыми, а за ними был виден незнакомый город.

Раньше в те измерения Данилка пройти не мог: туда что-то не пускало. Хотя идти-то там всё равно было некуда, потому что там была пустота. Но это раньше, а теперь там проходила дорожка, точнее мостик, по которому можно было подойти к воротам.

Данилке стало интересно: что там за воротами? Он решил пойти и посмотреть. Ну и пошёл. Мы сразу же перестали его видеть. А Данилка подошёл к воротам и увидел за ними сказочной красоты город. Ему открылось захватывающее зрелище: огромная площадь; белые скалы вдали вокруг площади и среди скал дивной красоты дома и башни; сказочные замки. Всё было освещено необычным, волшебным, светом. От увиденного, просто захватывало дух.

Данилка шагнул за ворота и услышал знакомый голос:

– Заходи, Даниил, я тебя жду.

Данилка не испугался, не удивился даже. Обернувшись на голос, он увидел мужчину в странном одеянии. Мужчина был молод. Хотя это не так, это Данилка подумал, что мужчина молодой. Он только потом узнал, что Аладдину несколько сотен лет.

На мужчине был халат из синей материи. Халат спускался почти до самых пят и был расшит золотистыми узорами. На голове чалма, украшенная золотой эмблемой с непонятным рисунком.

– Ты узнал меня? – спросил мужчина знакомым голосом.

– Узнал, только я вас никогда раньше не видел. Я вас только слышал – во сне, когда болел. И ещё, я не знаю, как вас зовут.

– Меня зовут Аладдин ибн Хасан. По-вашему – Аладдин Хасанович. Я буду преподавать у вас предмет, который называется «Боевая Магия».

– В нашей школе?!

– Нет, в другой – в Магрибской Академии Обеих Магий.

– Но я же учусь в школе. Я же не в Академии учусь.

– Это так, но я предлагаю тебе большее, чем школа. Подумай, Даниил. Поверь, тебе лучше учиться у нас, в Академии.

– Я не хочу учиться в академии. Я хочу учиться в школе и получать пятерки.

– Это не проблема. В школе у тебя тоже будут пятёрки. Зато в Академии ты научишься тому, чему не научишься в школе. Этому не научат даже в самом лучшем вашем институте. Ты научишься Магии. Ты ведь мечтал стать волшебником?

– Да, а откуда Вы знаете?

– Я многое знаю, потому что я Великий Маг. Так вот, Даниил, чтобы стать волшебником, надо учиться в нашей Академии. Так что решай. Ты хочешь научиться магии?

– Ещё бы! Конечно, хочу. Но как же мама? А ещё бабушка с дедушкой?

– Я поговорю с ними. Они отпустят тебя учиться сюда, в Магриб.

– А если не отпустят?

– Отпустят, не сомневайся. Я Великий Маг и умею воздействовать на решения людей. Ну а остальные ни о чём не догадаются. Чтобы никто ничего не заподозрил, в вашем Мире останется твой дубль – это такой робот. Его никто не сможет отличить от тебя. Он будет ходить за тебя в школу, пока ты

будешь учиться у нас.

– Но ведь это же обман, это нечестно!

– Не волнуйся, это не обман, а хитрость. Обман – это когда хитростью делается что-то плохое, что приносит беды, вред другим людям. А эта хитрость никому не принесёт вреда. Она принесёт пользу, и не только тебе. Ты только скажи: ты хочешь научиться магии?

– А если я, потом, захочу домой, в школу?

– Никто этому не воспротивится. Захочешь – вернёшься. Ты сможешь возвращаться домой хоть каждый день, но я не советую этого делать.

– А почему?

– Потому что переход через грань отнимает много сил. Пока не подрастёшь и не окрепнешь, для тебя это будет слишком трудно. Ты просто скажи, хочешь или нет стать магом.

– Конечно, хочу, – ответил Данилка.

На этом они и расстались. Овсянников снова вернулся в наше пространство и появился перед нами.

Глава 4

Дядя Федя съел медведя

Подходил к концу наш первый учебный год.

Скоро летние каникулы. Мы, как всегда, ходили в школу и из школы всей компанией. «Данилка» тоже ходил вместе с нами, и мы даже не догадывались, что он ненастоящий. Мы даже списывали у него домашние задания. В общем, мы не могли отличить робота от настоящего Овсянникова.

Единственной странностью Овсянникова было то, что он перестал появляться во дворе. Он ходил только в школу и из школы. Мы его спрашивали, почему он не выходит во двор, а он отвечал, что ему лень, или что некогда, ну и всё в таком духе. Он каждый раз «придумывал» новую причину, чтоб остаться дома.

В начале мая всё изменилось: Овсянников стал прежним. Он снова стал выходить во двор, играть с нами, приходить к нам домой. Вы, конечно, догадались, что это вернулся из Магриба настоящий Данилка. Он уже окончил первый класс магической школы при Магрибской Академии Обеих Магий, вот и вернулся.

У нас во дворе, да и не только во дворе, сразу же стали происходить удивительные, загадочные вещи. В общем-то, они и раньше происходили, но теперь это было покруче, осо-

бенно то, что творилось на проспекте Кирова. Ну, что там творилось, я как-нибудь потом расскажу.

Так вот, первое загадочное происшествие было с нашим дворником. Он в ту историю вляпался из-за своего злобного характера. И не только он, а ещё его жена Марья Павловна. Мы её звали «Марьпална» – так быстрее произносилось.

Так вот, дворник – пьяница и дебошир дядя Федя – частенько гонялся за нами с метлой, а то ещё и с чем потяжелее. Почему гонялся? Да просто так, из-за злобности. Ненавидел он нас. Хотя он не только нас ненавидел. Он всех ненавидел, вот только с взрослыми он редко задибался, потому что боялся. Особенно он боялся моего старшего брата Борю и Данилкиного дедушку дядю Ваню. Это после того, как Боря его «спустил с лестницы» а дядя Ваня сильно поколотил за устроенный в подъезде дебош.

Марья Павловна, которая и сама была не лучше дяди Фе-ди, тоже побаивалась Борю и дядю Ваню. Но больше всего она боялась Данилкину бабушку, тётю Галю. Тётю Галю она до ужаса боялась, кстати, не только она. Ещё бы! Тётя Галя умела такие скандалы закатывать – слабо не покажется. В общем, свяжешься с ней – себе же хуже сделаешь, будь ты хоть трижды скандалист.

Ну а мы тоже не упускали случая поприкалываться над дворником. Как только дворник начнёт нас гонять, мы и давай его дразнить. Кричим ему: «Дядя Федя съел медведя!», а он бегаёт за нами с сигаретой в зубах, а поймать не может.

Кстати, без сигареты мы его вообще никогда не видели. Нам казалось, что сигарета – это часть его организма, как рука или нога. А дымил дядя Федя – зверски. Его постоянно окутывало облако вонючего табачного дыма. Из-за этого у него прозвище было – дымодрил. А мой старший брат называл его породистым курилопитеком. Он его вслух так называл, чтобы дядя Федя тоже слышал.

Ну, так вот, однажды утром, это уже в конце мая было, я позвал Овсянникова во двор. Он вышел.

Я ему предложил сыграть в футбол.

– Какой же это футбол? – говорит Данилка. – Для футбола двоих мало. Только вратарей должно быть двое, а ещё нападающие, защитники...

– А мы пока просто так потренируемся, – сказал я, – будем по очереди друг другу голы бить.

– Ну ладно, – говорит, – только ты первый бей.

Ну, я и пробил – Овсянников поймал мяч. Тут как раз дворник из подъезда выходит – «выпимши». Видит, что Данилка с мячом стоит, и давай орать:

– Я вам, щенкам, позволял мячи гонять в моём дворе?!

– А чё, – говорю, – твоё «дозволение» нужно спрашивать?

– А ты мне не тычь! Это мой двор! Я тупова хозяин! Значится, без моего на то дозволения тут никто шагу ступить не магёт, – и прямо к нам, шатаясь.

Дядя Федя больше всего Данилку ненавидел. Хотя, не только его. Он вообще больше всего Овсянниковых ненави-

дел, но дядю Ваню он боялся, а Данилку нет. Зря, как оказалось, не боялся.

Так вот, дворник сразу к Данилке «порулил». По кривой траектории, но вышел, добрался-таки, и хватить его за шиворот. В общем, схватил он его и правую ногу назад отвёл, чтобы пинка дать, и... застыл в этом положении. Я ещё слышал, как Овсянников перед этим что-то непонятное произнёс. В общем, сказал он что-то, будто на иностранном языке, и дворник застыл как изваяние.

В общем, это была ещё та картина: пьяный дворник стоит как вкопанный, стоит в такой нелепой позе, в которой устоять невозможно.

Ведь на все предметы, в том числе и на дворников, действует земное притяжение. А раз оно действует, то эти предметы, и дворники в том числе, должны из такого положения падать лицом вниз. Дядя Федя не падал.

Колорита добавляло и его чудное одеяние, над которым всё мы прикалывались. Представьте себе: погода почти летняя, на улице сухо, а на дяде Феде зимние валенки с галошами и грязные зимние брюки. Но это только ниже пояса он по-зимнему оделся, а вот выше пояса была майка, не знавшая стирки с античных времён. Да, ещё кепка фасона позапрошлого века плюс вечная сигарета в зубах. Представили? Ну и как оно вам?

Так вот, он стоял в этом своём прикиде, сильно наклонившись вперёд, как бы в падении, на носке левой ноги. Правая

нога была отведена назад – для пинка. Из рта традиционно торчала сигарета, а густое сизое облако дыма неподвижно застыло в воздухе.

Из подъезда выбежала Марья Павловна. Она подбежала к супругу и стала истошно орать:

– Ах ты ба-тюш-ки-и-и! Что же это тако-о-ое-е-е! Что это моего ненаглядного так скуко-о-ожило-о-о?! Го-о-осподи-и-и! Помоги да избавь от напасти иродово-о-ой!

Из дома стали выходить жильцы. Никто не понимал, что происходит. Советовали вызвать милицию, скорую помощь, пожарных, МЧС.

Вскоре во дворе собралась нехилая толпа. Там были и жильцы соседнего дома. Окна того дома тоже смотрят на наш двор, вот люди и увидели, что у нас происходит что-то странное.

В общем, всем было интересно посмотреть на чудо. Только малявкам Лизке и Лариске не до этого было: у них было очень важное дело в песочнице, что напротив нашего подъезда. Они там «пекли калачики» из песка.

Итак, дядя Федя застыл в нелепой позе, а Данилка чуть слышно сказал:

– Так ему, гаду, и надо, – потом ещё что-то непонятное пробурчал под нос, и к Марье Павловне:

– Марьпална, – говорит, – чтобы дядя Федя ожил, надо сказать дразнилку «Дядя Федя съел медведя».

Марья Павловна разразилась страшной бранью, а Данилка

говорит ей:

– Марьпална я не дразнюсь. Правда, это поможет. Вот, смотрите, – и он произнёс дразнилку. Дядю Федю тут же отпустил «столбняк», и он упал в пыль. Поднявшись, он хотел было выругаться, но снова «остолбенел». Он застыл уже в другой, но тоже в смешной позе. А Данилка говорит:

– Марьпална, надо много раз сказать эту дразнилку, тогда дядя Федя совсем оживёт.

В этот раз Марья Павловна не ругалась. Она взглянула на застывшую фигуру мужа и нерешительно произнесла:

– Дядя Федя съел медведя.

Дядя Федя снова «отошёл от столбняка» и успел сделать несколько шагов, после чего снова застыл на месте...

* * *

Мы со злорадством наблюдали за этим «цирком». Марья Павловна истошно выкрикивала дразнилку и толкала дядю Федю к подъезду. За этим с хохотом наблюдали ребята, которые тоже вышли во двор. Кроме нас с Данилкой, там были уже Вадим с сестренкой Галей, мой младший братик Витька, Игорь Сорокин. Даже малявки Лизка и Лариска перестали копаться в песочнице. Они, на время, оставили неотложные песочные дела и просто захлёбывались от смеха, наблюдая за происходящим.

Дразнилка, истошно выкрикиваемая «Марьпалной», ещё

долго была слышна из их квартиры на первом этаже. Потом у дяди Феди закончился последний «столбняк», и у них в квартире произошла драка. Это потому, что Марью Павловну заиклило на дразнилке, и она никак не могла остановиться, а дядя Федя просто зверел от этих слов.

Вызвали наряд милиции, чтоб утихомирить дворника. Приехавшие по вызову милиционеры вызвали скорую помощь из «психушки». В общем, Марью Павловну увезли в «дурку», а дядю Федю в отделение милиции.

А на следующий день, это было воскресенье, мы пошли с Овсянниковыми в цирк. Там, в цирке, такое было! В общем, расскажу всё по порядку.

Глава 5

В цирке

Итак, утром, как и договаривались, мы, то есть я с мамой и Витькой, зашли за Овсянниковыми. Они уже закончили завтрак, и только Данилка ещё сидел за столом и доедал свою порцию гречневой каши. Вот уж чего он терпеть не мог, так это гречку. А вот его бабушка обожала всё гречневое. И не только бабушка, а ещё мама и дедушка. Вот только мама с дедушкой кроме гречки ели и другую пищу, а бабушка ничего другого не ела.

Данилка нам рассказывал, что бабушка вообще ничего, кроме «гречневой пищи» не ест, он говорил, что бабушка даже пирожки делает из гречневой муки, а начинка в них – гречневая каша. В общем, получалось, что только Данилке «гречневая пища» не нравилась. Но в этот раз он поедал кашу с таким аппетитом, будто это было мороженое или ещё что-то вкуснющее.

Итак, мы вышли из подъезда. В это время к дому подъехала машина. Оказалось, что это привезли из «дурки» Марью Павловну.

– Марьпална, – крикнул Данилка, когда та выходила из машины, – а правда, что дядя Федя медведями питается?

Марья Павловна что-то зло пробурчала под нос, а бабушка

прикрикнула на Данилку:

– Перестань грубить! Это ещё что такое?! Как ты себя ведёшь?! Так вести себя неприлично, а юродивых обижать – вообще грех.

Марья Павловна как закричит:

– Ты сама юродивая! И муж твой юродивый! И дочь, и внук! И твоя мать была Юродивой и отец...

Эх, жаль, что мы в цирк торопились. Если бы не это... В общем, Данилкина бабушка нашла бы, что ответить, она ведь профи по скандалам. В общем, тётя Галя махнула на это рукой, и мы пошли дальше. Мы долго слышали позади, как оставшаяся у подъезда Марья Павловна продолжала истошным голосом перечислять «юродивых родственников» Данилкиной бабушки.

По дороге моя мама о чём-то болтала с тётей Галей, а мы с Данилкой и Витькой шли впереди и обсуждали свои дела. Я спросил:

– Данилюк, ты что, гречку теперь тоже любишь?

А он:

– Не-а. Это такая гадость, что есть невозможно.

– А чего ж ты её с таким аппетитом хавал. Я же видел, что ты кашу чуть вместе с тарелкой не съел.

– А это, если не знаешь, и не каша совсем.

– Не каша?! А что?

– А я её во рту во всякую вкуснятину переделываю.

– Как это?!

– Просто. Для этого даже заклинания не нужны. Просто, вот подумаешь, ну и она и превращается в то, что подумал.

– Ну, ты и выдумывать!

– Ничего и не выдумывать. Я, если не знаешь, могу что хочешь переделать во что угодно.

Он поднял с земли обломок кленовой ветки и говорит:

– Вот смотри.

– Ну, ветка, – говорю. – И чего?

Ветка, неожиданно, превратилась в красивую белую розу:

– А теперь? -

– Ничего себе фокус! – удивился я, и спрашиваю: – Как ты это делаешь?

Я и правда тогда подумал, что это фокус, потому что Данилка нам и раньше фокусы показывал, то есть мы думали, что это фокусы. Это я потом узнал, что это не фокусы были. А вот в цирке... В цирке один фокусник, точно, фокусы показывал – допоказывался.

В общем, пока выступали акробаты, жонглеры, клоуны, всё хорошо было, а вот когда на арену вышел «факир из Индии Брахм Ришабхаскандха», уф, даже не выговоришь сразу. Если бы я это слово из «программки» не выписал, то и не запомнил бы. Так вот, как только он вышел на арену всё и началось. Сначала Данилка со злостью прошептал:

– Божественный предводитель обезьян... Вырядился, гад, под мага.

Я удивился:

– Почему предводитель обезьян? – спрашиваю. – И при чём тут «божественный»?

– При том, если не знаешь, что Ришабхаскандха (надо же, без запинки выговорил) на индийском языке – это такая обезьяна. Она у обезьян... ну... как полководец, что ли. А Брахма – это у них бог, сотворивший Вселенную. А этого гада зовут Фролов – фамилия у него такая, а имя – Вася.

– Почему гада? – удивился я.

– А потому что он всех обманывает.

– Данил! Тихо! Сиди и смотри! – шёпотом прикрикнула тётя Галя. Да-да, она и шёпотом кричать умеет, такая вот удивительная у него бабушка.

– А чё он обманывает?! – крикнул Данилка уже так, что слышно было на весь цирк.

– Данил! Веди себя прилично! – повторила бабушка.

– Пусть сначала этот дядька прилично себя ведёт! Пусть врать перестанет, что из Индии! Сам из Москвы, а врёт, что из Индии! И обманывает всех! Он никакие и не чудеса делает, а жульничает! Хочешь, я всем расскажу, куда он кубик спрятал?!

В общем, кричал он уже на весь цирк. Среди зрителей слышались смешки. «Факир» тоже услышал. Ну и говорит:

– Ну, и куда я, по-твоему, кубик спрятал? Выйди сюда, мальчик, найди его.

Это была роковая ошибка Василия Фролова – молодого артиста московского цирка. Ну, сначала ничего такого уж

плохого не было: Данилка просто выбежал на арену, и кубик сразу же оказался у него в руке.

– Ну что, врун, видал?! – крикнул Овсянников.

«Факир» растерялся. Он не понимал, как кубик оказался у какого-то мальчишки, который просто выбежал на арену.

– А ещё я могу сделать так, что он по-настоящему пропадёт! – продолжал кричать Данилка. И... кубик исчез.

– Я вообще, если не знаешь, могу сделать так, чтобы всё что ты спрятал, пропало по-настоящему – не унимался Данилка.

А вот дальше было то ещё кино. В общем, Фролов так растерялся, что совсем, как говорят, голову потерял. В общем, сделал он непростительную глупость:

– Да ну! – говорит. – Ну-ка, покажи мне, как всё это пропадёт, – и распахивает свой халат, демонстрируя зрителям все свои секреты.

Он тут же понял, что сделал глупость, но было поздно. Зрители увидели все потайные карманчики, крючочки, верёвочки с развешанными на них атрибутами. Бабушка теперь уже по-настоящему кричала, громко:

– Данил, перестань, вернись на место, немедленно, – но её голос утонул в хохоте зрителей.

Данилка, сделав одно движение рукой, отправил в небытие все факирские атрибуты. Но вот если бы только атрибуты... В общем, ошибочка вышла – настоящий конфуз. Этого не только мы, но и Овсянников не ожидал: исчезло почти

всё, что было одето на фокуснике.

Фокусник стоял на арене в одних трусах. Белые такие трусы. Они ему явно велики были – чуть с него не слетели на пол. Он их руками придерживал, чтобы не слетели. Зрители разразились таким хохотом, сквозь который уже никто ничего не слышал. Не слышали, как ведущий программы что-то орал Фролову; не слышали, как тётя Галя кричала внуку, чтобы он прекратил «издеваться над человеком»...

А Данилка вовсе и не хотел над ним издеваться. Он и сам растерялся, увидев, что наделал. Он, видимо, попытался вернуть одежду, но снова что-то сделал не так. Вместо одежды на шее фокуснике оказалось ожерелье из каких-то африканских побрякушек, вокруг пояса – юбочка из пальмовых листьев, головной убор из разноцветных птичьих перьев. Короче, если не считать тех белых трусов, он стал похож на «вождя племени юмба-мумба» с остова «Чунга-Чанга».

Но если бы этим всё и закончилось, было бы лишь полбеды. Но было продолжение «спектакля» и самым ужасным было то, что Фролов, неожиданно, взлетел под самый купол цирка. Он повис там, ухватившись руками за какую-то верёвку, и стал орать: «спасите!». Зрители хохотали. Этот «номер» затмил все предыдущие выступления клоунов, гимнастов и акробатов.

Фролов висел, вцепившись в верёвку, и орал. Зрители падали с мест от смеха. Достать Фролова без пожарной лестницы было невозможно, а Фролов вряд ли мог долго так про-

держаться.

Я видел, что Данилка, сначала, очень испугался, а вот потом было такое! В общем, опомнившись, он и сам стремительно взлетел вверх под самый купол. Оказавшись рядом с Фроловым, он ухватил его за руку. Смех прекратился и перешёл в бурные аплодисменты, а Данилка крикнул Фролову:

– Отпусти верёвку и полетели вниз!

– Не-е-ет! Я бою-у-у-сь! – завизжал Фролов на весь цирк, и зрители опять разразились хохотом.

Дальнейший разговор Овсянникова с фокусником заглушил хохот и аплодисменты зрителей. Данилка взглянул на верёвку, и мне показалось, а может и не показалось, как его глаза ярко вспыхнули алым светом. Может, конечно, это был всего лишь отблеск от огня, сжигающего верёвку.

В общем, верёвка сторела и Данилка с фокусником плавно «приаренился». Фролов бегом побежал за кулисы. Цирк вновь разразился хохотом и аплодисментами...

* * *

До конца представления Данилка был мрачным и почти не смотрел на выступления артистов. Он, видимо, переживал из-за того, что доставил Фролову столько неприятностей. Когда представление закончилось, и мы направились к выходу, к нам подбежал запыхавшийся директор цирка:

– Извините, можно вас на одну минуточку? Я хотел бы

предложить вам выгодный контракт. Всего два выступления в день, и половина выручки ваша.

Данилкины дедушка и бабушка растерялись. По правде говоря, все мы растерялись – все, кроме Данилки. Были моменты, когда он не стеснялся в выражениях. Вот и в тот раз... директор пошёл туда, наверное, куда его и послал Овсянников, ну а мы пошли домой.

Бабушка опять стала объяснять внуку, что нельзя так разговаривать с людьми. Внук ответил, что с дураками можно. Он сказал ещё, что это для их же, дураков, пользы.

А дядю Ваню волновало вовсе не то, как внук разговаривает с «всякими разными типами». Его другое волновало: он никак не мог понять, что же такое произошло в цирке. Нет, он не забыл, конечно, что его внук учится в какой-то там Академии Магии. Но к этой академии, как и к самой магии, он относился скептически. В общем, в колдовство дядя Ваня не очень-то верил, а случившееся в цирке, иначе как колдовством объяснить было непросто.

Возвращаясь из цирка, мы увидели сидящую на скамейке Марью Павловну. Она что-то шептала. Я прислушался и услышал знакомую дразнилку: «Дядя Федя съел медведя». Данилка тоже услышал и крикнул:

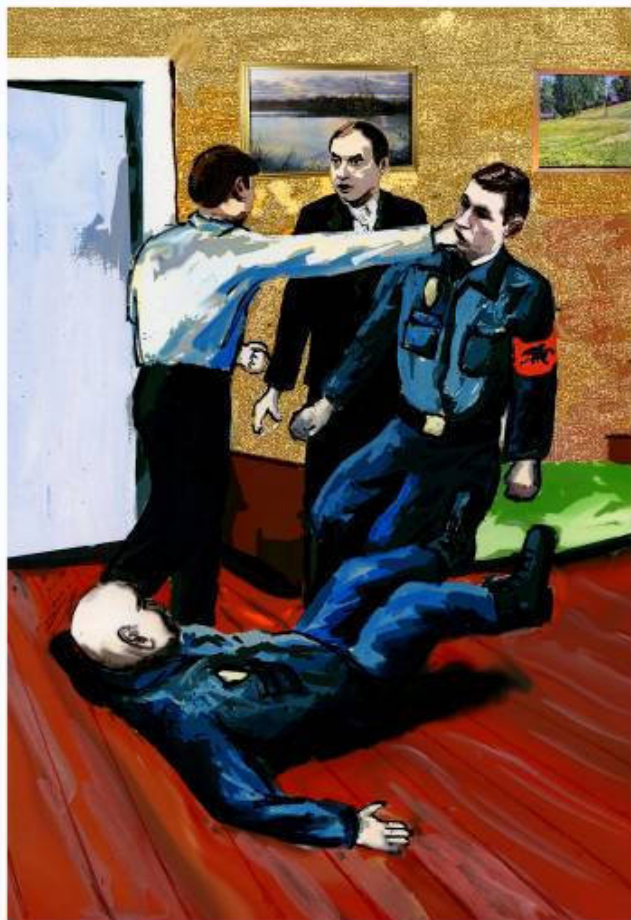
– Марьпална, если твой Федька будет жрать только буженину, то через месяц медведей придётся записать в «Красную книгу».

– Ах ты, ирод! – заорала Марья Павловна. – Гореть тебе в

Геенне огненной! Супостат анчихристовый! Паршивлец поганый! Хулюган! Идиёт прядурчитай! Чтоб тебя перекосило и скрючило!

– Это, если не знаешь, тебя и твоего медведоеда от водки скорее скрючит, – ответил Данилка.

На этот раз бабушка ничего Данилке не сказала. Она поняла, что «перевоспитать» внука уже невозможно.

Глава 6

Драконовцы

Почти каждый день мы после школы всей ватагой ходили на холмы. Это недалеко, за озером со странным названием «Птичье». Мы туда вчетвером ходили, то есть я, Вадим, Игорь и Данил. Озеро находится прямо за парком, а парк – сразу за нашей школой. Вообще-то правильнее сказать, что парк протянулся вдоль берега озера, настолько это озеро большое. Оно в длину около трёх километров, да и до другого берега километр будет.

За озером уже не город. Раньше на холмах была деревня, но банда Миши Шабанова выжила оттуда всех, кто там обитал. Бандитам нужна была та территория, чтобы построить там «городок пьянства». Они уже и название ему придумали – «Разгуляйгород».

Сначала бандиты пытались выкупать дома за гроши. Не получилось: деревенские не хотели покидать обжитые места. Тогда бандиты стали запугивать жителей деревни, а потом стали совершать разбойные налёты – рейды, как они это называли. Они даже поджигали дома, и ничего им за это не было. Дело в том, что был у них влиятельный покровитель – некто Модест Осипович Свиридов. Кто такой Свиридов, мы тогда не знали, вообще никто не знал. Знали только его имя.

В общем, житья деревенским не стало. Они вынуждены были покинуть свои дома и искать пристанище на стороне. Но бандитам всё равно не удалось завладеть той территорией. Почему, вы скоро узнаете.

Деревня занимала лишь малую часть холмов. Её, кстати, с берега не видно было. Это потому, что деревня находилась в двух километрах от берега и её закрывали ближние к озеру холмы. Сами холмы раскинулись между рекой Окой и озером на площади в тридцать квадратных километров.

Кроме разорённой деревни, были на холмах рощицы, луга, овраги, небольшие озерца. Там было хорошо и спокойно вдали от нашего суматошного мира, и мы проводили там почти всё свободное время.

И вот настали последние дни мая – начало летних каникул. Все мы перешли во второй класс. В первый же день каникул мы отправились на холмы почти с утра, а к полудню вернулись домой. Вернулись мы потому, что Вадим с младшей сестрёнкой Галей и с родителями собирался поехать на два дня на дачу, а мне и Овсянникову нужно было сдать в библиотеку книги.

Мы, когда подходили к дому, увидел машину «Газель», стоящую около нашего подъезда. На машине была намалёвана эмблема частного охранного агентства «Дракон». Я конечно, удивился: «Чего, – думаю, – им, драконовцам, тут надо?» Чего им было надо, я быстро узнал.

Вообще, об этом агентстве в городе ходили нехорошие

слухи. Хотя, как мы потом узнали, это вовсе и не слухи были. Люди рассказывали, что драконовцы связаны с бандой Шабанова. Ещё рассказывали, что они совершают налёты на разные фирмы, которые не платят бандитам дань. В общем, о них много нехорошего рассказывали.

Так вот, около нашего подъезда стояла их машина. Она почти загородила проход, и мы с Данилом еле протиснулись, чтобы подойти к подъезду. Я пошёл домой, чтобы взять книги, а Данил остался ждать меня у подъезда.

Я поднялся на второй этаж и увидел, что дверь нашей квартиры приоткрыта. Из квартиры доносились чужие голоса. Первое, что я услышал, войдя в прихожую, был голос старшего брата:

– Господа, – говорил Боря, – я всё-таки ещё раз предлагаю вам, пока по-хорошему предлагаю, покинуть пределы нашего жилища.

Я вошёл в комнату и увидел троих – двух драконовцев и одного дядьку «в штатском». Мама с папой стояли около стола, и вид у них был испуганный.

– Что значит по-хорошему? – спросил «штатский».

– Господин чиновник, я всегда говорю прямым текстом, поэтому «по-хорошему» и означает не что иное, как «по-хорошему». И предупреждаю вас: не вынуждайте меня применять силу. Вы, наверное, слышали, чем я занимаюсь в институте? Если слышали, то должны знать, что я кое на что способен.

«Штатский» на это:

– Если вы, господин Мережкин, попытаетесь применить силу, мы вас просто скрутим и наkostenяем – мало не покажется. К тому же, вы ещё и по закону ответите за сопроти...

Боря перебил его на полуслове:

– Господа, если я применю силу, вы будете беззащитнее младенцев, уверяю вас. К тому же вы ещё и по закону ответите. Заметьте, не я, а именно вы.

– Боря, не надо, ведь посадят в тюрьму, – умоляла мама.

– Мама, успокойся, – ответил Боря. – Я их самих сейчас куда-нибудь посажу.

– Не забывайте, гражданин Мережкин! Мы при исполнении, – начал «гражданский», – и если вы...

– Что если мы? – перебил его Боря.

В разговор вступил один из драконовцев:

– Василь Васильич, может, хватит с ним цацкаться? Вы же видите, что он издевается.

Давайте, скрутим его, да доставим куда надо. Там уж решим, что с ним делать. Может, в тюрьму посадим, чтоб другим неповадно было самоуправничать.

– Зачем в тюрьму? – вступил в разговор второй драконовец. – Лучше на хазу к Яшке Щербатому пристроим. Яшке нужны подневольные чернорабочие. Пусть там до конца, до издыхания вкалывает для нашей общей пользы.

– Давайте, действуйте, – одобрил это «решение» Василь Васильевич.

Но «продействовать» драконовцы успели всего один шаг. Они тут же нарвались на Борины кулаки. В общем, я такого ещё не видел, даже в кинобоевиках: всего два коротких удара, и драконовцы как мешки рухнули на пол. А ведь они были на голову выше брата и раза в полтора шире в плечах.

Пока охранники вставали на ноги, Боря успел повернуться к побледневшему от испуга Василь Васильевичу и сказать ему:

– Я вижу, вы ничего не поняли! Смотрите, до чего вы мать довели! У неё больное сердце и ей нельзя нервничать. Если с ней что-нибудь случится, то вам не жить.

Драконовцы тем временем сумели подняться с пола, но чуть стояли на ногах. Они никак не могли сориентироваться в пространстве: искали пятый угол, как говорят в таких случаях. Но долго искать пятый угол им не пришлось. В общем, Боря ещё что-то сделал, и драконовцы застыли, словно каменные изваяния. Не зря он вместе с другими учёными изучал сверхвозможности человека. Вот он и использовал эту свою «сверхвозможность».

Один из троих, а именно Василь Васильич, начал что-то осознавать. Осознавал он медленно, но, в конце концов, он понял, что происходит что-то, для него нехорошее. Двое других ничего ещё не осознавали, потому что время для них остановилось. Брат мне однажды уже показывал, как он останавливал время. В общем, картина Репина «Не ждали».

Василь Васильевич стоял, молча, вылупив глаза. Он был

в шоке. А Боря говорит ему:

– Господин чиновник, у вас есть ещё вопросы, или вы всё поняли?

Василь Васильич молчал, переводя взгляд то на застывших драконовцев, то на Борю.

– Ну что ж, – говорит брат, – раз вы молчите, я вправе понимать это, как отказ от «мирного урегулирования» нашего конфликта. Сейчас вы прокатитесь с ветерком. И не забудьте доложить своему главному пахану, что я неуязвим. Ему лучше вообще «забыть» о моём существовании.

Василь Васильич что-то невразумительно промычал. Он всё ещё не мог отойти от шока. А брат продолжал:

Вы знаете, что там строится научный центр Академии Наук. Я руководитель научного центра. И вы это всё прекрасно знаете. Вы знаете, что есть постановление правительства о передаче нам той территории. Значит, вы знаете и то, что я не самовольный застройщик.

Василь Васильич всё-таки оправился от шока и заорал:

– Плевать нам на правительство! Есть решение суда и постановление Спиркина о вашем аресте! Для нас ЭТО закон, а не какое-то, там, вшивое правительство!

Не слушая бред, который нёс Василь Васильич, брат продолжал:

– И если ваш пахан не образумится, то я, на правах самообороны, уничтожу и его, и вас вместе с ним. А теперь отправляйтесь.

И... они «отправились»: и Василь Васильевич, и драконовцы. Я такого никогда ещё не видел. Неведомая сила кинула всех троих на пол. Они кубарем прокатились мимо меня и выкатились за дверь нашей квартиры. Я вышел следом за ними, чтобы посмотреть, что будет дальше.

А дальше они кувырком покатались вниз по ступенькам. Они хватались за стойки перил, пытаясь удержаться. Неведомая сила легко отрывала их от стоек. Эта сила несла их вон из подъезда. Я тоже выбежал во двор. Их прокувыркало мимо Данилки, и они влетели внутрь машины. Машину кубарем потащило по тротуару. Она, переворачиваясь с колёс на крышу и обратно, с грохотом скрылась за углом нашего дома.

Я был поражён тем, что происходит, а Данилка, почему-то, даже не удивился. Он стоял и с привычной солнечной улыбкой смотрел вслед кувыркающемуся железу. Он ещё спросил, с усмешкой:

– Куда это их отправили?

– Не знаю, – говорю. – Пошли, посмотрим?

Мы побежали следом. Около офиса агентства «Дракон» машина взлетела вверх. Она проломила стену на втором этаже и скрылась внутри здания.

– Ничего себе! – удивился я.

Странно, что Данил опять не удивился. Он только спросил:

– Кто это их так сурово?

– Брат, – говорю я.

– Витька, что ли?! – вот тут Данилка удивился, – что это они ему сделали-то, что он их так?

– Да нет, ты чего?! Витька же ещё маленький, он не смог бы. Да и ничего они Витьке не делали.

Это Боря их «прокатиться» отправил.

– А-а-а, понятно... А я подумал – Витька.

– Почему?

– Да так. Как-то неумело это у дяди Бори получилось, как у первоклассника магической школы.

Я с удивлением посмотрел на Данилку и подумал: «Что значит неумело? Как ещё это могло получиться?» Я и представить себе такого не смог бы, если бы не видел это собственными глазами. Да и что это ещё за магическая школа такая? О чём это он? Ну, я и спросил:

– А что, разве это можно ещё умелее сделать?

– А..., это просто, – как-то пренебрежительно ответил Овсянников. – Я это, если не знаешь, мог бы и лучше сделать.

Я стоял и смотрел на него, как на ненормального. Как это он «мог бы»? Ну, Брат, понятное дело, может. Он ведь в институте всякими чудесами занимается. В общем, я всё равно ничего на это не ответил: не хватало ещё, из-за этого поссориться. Хотя поссорится с Овсянниковым не так-то и просто. Я вообще не помню, чтобы он на кого-то обиделся и из-за этого поссорился.

Короче, я подумал, что Данил хвастает. Но оказалось, что он и вправду кое-что умеет. Это я на следующий день узнал. В общем, пришёл он ко мне домой. Родителей и Бори дома не было. Они были на работе. Витьки тоже не было – он гулял во дворе с малышнёй.

Мы включили телевизор. Скоро должны были начаться мультики, и мы хотели их посмотреть.

Мультки ещё не начались, а шла передача о происшествиях в городе. Рассказывали, как какого-то дядьку ударило током. Показали палату в больнице, где лежал этот «горе-электрик». Потом какой-то дядька из МЧС внушал зрителям, что нельзя самовольно лезть чинить проводку. Он говорил, что ремонт проводки и электрических приборов должны делать специалисты.

Я говорю Данилу:

– Боря всегда всё сам чинит и ни разу его током не ударило.

А Данилка:

– Дядя Боря же не лопух какой-нибудь. Он же сам специалист – доктор наук даже. А вообще, ерунда это всё. Я даже за провода могу взяться, и меня током не ударит.

– Врёшь!

– Не-а, не вру. Вот смотри.

У нашего телевизора не было задней крышки, потому что Боря его постоянно чинил. Так вот, Данилка подошёл к телевизору сзади, снял какой-то резиновый колпачок. Ну, изоб-

ражение на экране сразу пропало. Смотрю, и глазам не верю: Данил держит колпачок в руке, и оттуда сыплются искры.

– Здесь двадцать пять тысяч вольт, – говорит.

В общем, Овсянников стоит, держится за провод, в котором двадцать пять тысяч вольт, и улыбается. Он вообще часто так улыбается, когда нам что-нибудь необычное показывает. Хотя нет, не только, когда показывает. У него вообще характер такой – улыбчивый.

Я его спрашиваю:

– Как ты такое напряжение терпишь?

– А..., это просто, – говорит. – Хочешь, научу?

Ну, я, вообще-то, забоялся этому учиться. Тут, пожалуй, сразу убьёт, как только «учиться» начнёшь. А Овсянников кладет мне руку на голову и говорит:

– Запомни это ощущение.

И я и вправду что-то почувствовал. Будто внутри у меня что-то изменилось – сила, какая-то непонятная разлилась. В общем, не знаю даже, как вам и объяснить это ощущение. А Данилка убирает руку и говорит:

– Теперь сам это ощущение вызови. Если получится, ток через тебя не пойдёт.

Я попробовал вызвать это ощущение.

Получилось, но дотронуться до того колпачка всё равно боюсь. А Данил тот колпачок неожиданно мне в руку сунул и... ничего не случилось. Главное, я чувствую, что там огромное напряжение, но мне ничего от этого не делается. Я

ещё тогда не знал, что мне это скоро пригодится.

Ну, короче, Данил отобрал у меня «игрушку» и вставил её назад, в телевизор. Экран снова засветился, а там как раз мультики начинались.

Глава 7

Страшный дядька

На следующий день Овсянников уехал с мамой, бабушкой и дедушкой в деревню, в Камышовку. Они каждое лето туда ездили. У них в Камышовке есть дом, который ещё Данилкин папа построил, когда жив был.

Папа Данилки был космонавтом-испытателем. Вот он тот дом и построил. Папа потом погиб, испытывая новый космический челнок. Данилке тогда ещё и года не было.

В общем, Овсянниковы уехали, а вместе с ними уехали Соловьёвы и Захаровы из соседнего, четвёртого дома. Там, в Камышовке с Данилкой, Колей Захаровым и Зоей Соловьёвой такое приключилось! А началось всё с происшествия в электричке. В общем, я вам сейчас всё по порядку расскажу.

Итак, в путь Овсянниковы отправились рано утром. В прихожую вынесли «багаж»: чемоданы, свёрнутые в рулоны матрасы. Данилка не понимал, зачем всё это надо с собой тащить. Там, в Камышовке, у них всё это уже есть. А чего нет, можно и в магазине купить, на станции. Ну, понятное дело, тащить-то всё дедушка будет – не бабушка же.

Когда запирали дверь квартиры, Данилка хотел помочь дедушке. Он прошептал заклинание, и весь этот багаж поднялся в воздух и сам поплыл к выходу из подъезда. Бабушка

закричала:

– Данил, ты что, с ума сошёл? Что люди подумают? Ну-ка, прекрати эти свои волшебные штучки. Мало тебе того, что в цирке над человеком покуражился?

– Ничего я и не куражился. Это случайно получилось, потому что я неправильное заклинание применил.

– Нечего было вообще к нему с этими твоими заклинаниями лезть. Опусть багаж на место, пока кто-нибудь не увидел.

– Ну и что, что увидят?

– Ты людей не знаешь. Такого понарасказывают, что потом хоть из дома не выходи.

В общем, пришлось вернуть багаж на место. Его дедушка взял – по два чемодана в каждую руку. Мама взяла свёрнутые в рулоны матрасы, а бабушка сумку с продуктами. Отправились в путь.

Коля со своей бабушкой и Зоя с двумя бабушками ждали Овсянниковых на трамвайной остановке. Доехали до вокзала, купили в кассе вокзала билеты и сели в электричку.

Данилка, как всегда, устроился около окошка. Он любил во время поездки смотреть в вагонное окно. Там можно было увидеть столько всего интересного: мимо проносятся леса, луга, деревни; когда поезд идёт по мосту, внизу видна река и плывущие по ней пароходы, баржи с грузом. Но в этот раз удовольствие от поездки было испорчено.

Как только поезд отошёл от перрона, в вагон вошёл стран-

ный дядька. Точнее не странный, а страшный. Он был похож на пана Люцика из Данилкиных кошмарных снов: лысина; острая, клинышком, борода; злые глазки. Ну, похож и похож: что с того?

Да, не в этом было дело – не в том, что похож. Дело в том, что Данилка сразу почувствовал энергию Зла. Появилось ощущение пронизывающего, ледящего душу страха. Это было, как на уроках, которые вёл Аладдин ибн Хасан. Вот только раньше, на уроках, Данилка легко справлялся с заданиями и подавлял энергию Зла, а теперь не получалось.

Дядька уселся на сиденье у противоположного окна и ко-со посмотрел на Овсянниковых. Дядьке, видимо, тоже не понравился Данилкин взгляд. В общем, что-то он почувствовал. Тогда он встал, подошёл к Данилке и, наклонившись к нему, произнёс зловещим голосом:

– Что, щенок?! Я тебе не нравлюсь?! Ну что ж, я многим не нравлюсь! Только никого из них я не оставляю в живых! Готовься к смерти, щенок!

– Что вы себе позволяете?! – возмутилась Данилкина бабушка. – Как вам не стыдно пугать ребёнка!

– Что, мадамочка, и тебе я не нравлюсь? Тогда и ты готовься к геенне огненной, – прошипел дядька.

Немногочисленные пассажиры электрички стали возмущаться, пригрозили позвать милиционера... Дедушка пугать милиционером не стал. Он встал, взял дядьку за шкуру и вынес его в тамбур. На прощание, он дал ему хорошего пин-

ка. Дядька, от этого пинка, куда-то отлетел, и было слышно, как он обо что-то стукнулся. Дедушка предупредил его:

– Вернёшься в вагон – зашибу, – и вернулся на место.

Пассажиры, Данилка, Коля и Зоя с их бабушками были в восторге. А Данилкина бабушка говорит, с укором:

– Зря ты так, Ваня. Зачем силу применять? Надо было позвать милицию.

– Знаю я теперешнюю милицию-полицию, – ответил дедушка. – Этому негодяю ничего не будет, а мы же ещё и виноватыми окажемся.

Дядька, в вагон не вернулся. Он, какое-то время, стоял в тамбуре. Данилка его видел особым внутренним зрением, которое есть только у волшебников и магов. Было нехорошо, тревожно на душе, и Данилка собрался применить заклинание против тёмных сил, но... дядька, неожиданно, сам исчез. Страх тут же прошёл.

* * *

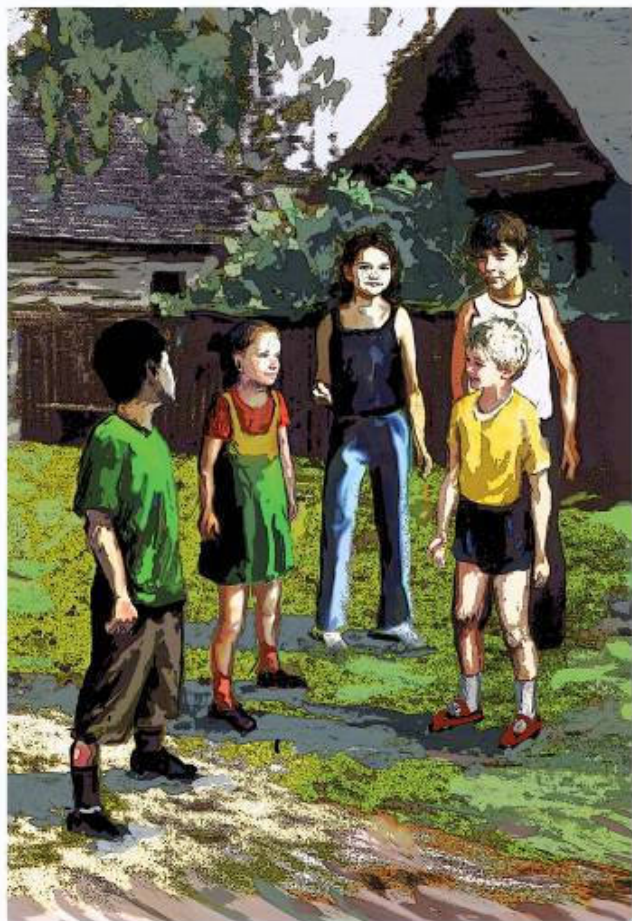
До станции Бобровск доехали за полчаса. От станции до Камышовки ходу было минут двадцать – это если налегке. Но Овсянниковы несли поклажу. Груз был не из лёгких. С багажом они тащились больше часа, несмотря на то, что два чемодана взял у дяди Вани Коля.

Коля большой, ему тогда уже тринадцать лет было. Так что чемоданы для него не очень-то и тяжёлыми были, вот

он и взялся их нести. Данилка тоже мог бы помочь, своим, волшебным способом. Жаль, что бабушка не хотела людей пугать непонятным. Да уж, ей и цирка хватило.

В общем, до Камышовки кое-как дотащились.

Шёл уже одиннадцатый час дня.

Глава 8

Страшилка про ягодный остров

Добравшись до Камышовки, Овсянниковы, Захаровы и Соловьёвы занялись распаковкой поклажи. Овсянниковы, как всегда, на первом этаже расположились. Захаровы и Соловьёвы заняли по комнате на втором этаже. Тётя Галя каждое лето им комнаты на лето сдавала. И правильно: дом-то большой, в два этажа. На втором этаже целых три комнаты – свободные. Почему бы и не пустить туда на лето хороших знакомых.

Узнав, что приехали Овсянниковы, к ним пришла соседка, тётя Нюра. Это уже в двенадцатом часу дня было. Тётя Нюра и дядя Гриша Молевы, а ещё их сын Женька – ровесник Данилки – жили в доме напротив.

Встретились, рассказали новости. Как всегда на жизнь друг другу пожаловались. Данилке всегда было смешно, что взрослые из всяких пустяков «трагедию делают». Они, взрослые, сами об этом так говорят. А ещё они это называют «делать из мухи слона».

Данилка, когда из Магриба вернулся, решил попробовать это сделать, ну, то есть из мухи слона. Не получилось, зато то, что получилось, потом целую неделю пугало прохожих на проспекте Кирова. Данилка потом «это чудище» снова пре-

вратил в муху. Он ещё перед мухой извиняться стал. А муха сказала:

– Пустяки. Мне понравилось пугать людей, – и улетела.

Муха, конечно, это не на человеческом языке сказала, а на своём, «насекомовом». Но Данил уже понимал язык животных, птиц, насекомых, и мог на этих языках с ними разговаривать. Учеников школы Магии языкам животных учила ведьмочка Элиза. Вот такие дела. Ну ладно, отвлёкся я.

Ну, так вот, как только пришла тётя Нюра, Данилка сразу у неё спросил дома ли Женька.

– Нет, он пошёл с ребятами на речку, – сказала тётя Нюра.

Данилка хотел было тоже туда побежать, но бабушка сказала:

– Успеешь ещё, и нагуляться, и купаться! А сейчас надо хозяйство в порядок приводить и скоро обед будет. Вань, достань пакеты с гречкой.

– Ой, Галя, – в растерянности произнёс дядя Ваня, – я же ту сумку в городе, на кухне забыл...

– Ва-а-аня! Ты с ума сошёл... Что же ты наделал... Чем же мы теперь питаться будем?..

– Картошкой, макаронами, хлебом, молоком... – начал перечислять Данилка. А бабушка говорит:

– Этого-то тут полно, а без гречки-то как прожить.

– А как другие живут?

– Да откуда ж я знаю, как они без гречки выживают.

А тётя Нюра говорит бабушке:

– Галя, да не убивайся ты так. В магазине, на станции, каких только круп нету. И гречневая, должно быть, есть. Вчера Матвевна покупала, кажись.

Кто такая «Матвевна», Данилка не знал, да и неинтересно это. Не терпелось поскорее закончить с «приведением хозяйства в порядок», пойти на улицу, встретиться с друзьями из Камышовки.

Тётя Нюра у Овсянниковых долго не задержалась. Она поговорила с бабушкой о «жизненных невзгодах» и пошла «делать свои дела».

Пока бабушка готовила обед, разобрали багаж. Когда обед был готов, поели. Потом пришли Женька и Света Гусева. Они Данил с улицы позвали. Данил сразу Женьку узнал – по голосу:

– Данила, выходи гулять! – крикнул он. – И Данил пулей вылетел на улицу. Коля и Зоя тоже вышли и присоединились к компании.

– Привет, – говорит Женька, – как житуха?

– Нормально, – отвечает Данил. – Во второй класс перешёл.

– Мы тоже, – сказала Света. – Мы с Женей в одном классе учимся. У нас учительницей – Елена Сергеевна.

– Какая ещё Елена Сергеевна?

– Ты чего, не знаешь? – удивился Женька.

– Не-а.

– Ну, ты даёшь! Мы в прошлом году у них лодку брали.

– У Демидовых, что ли?

– Ну. У них. Елена Сергеевна – Васькина мать. Забыл, что ли?

Нет, Данилка не забыл, конечно, что Васькину маму зовут тётей Леной. Просто он не знал, что она не просто тётя Лена, а Елена Сергеевна. И что учительница она, он тоже не знал. А Васька, кстати, один из Данилкиных друзей. Он, правда, ещё маленький, даже в школу ещё не ходит. Хотя... в этом году пойдёт – в первый класс.

Ну, в общем, рассказали друг другу новости. Новости – так, ничего особенного. Только вот с ягодным островом не всё в порядке. Это слухи, правда, но как знать. В общем, Света рассказала, что там, за островом, кто-то иногда воеет, а то ещё и рычит, да так страшно, что туда даже деревенские мужики боятся ходить. Там, когда это начинается, темно становится, а вода в речке становится красной, как кровь.

– Вы что, – спросил Данилка, – на нашу полянку теперь не ходите?

– Что это, ходим, – говорит Женька. – Подумаешь... болтают всякое.

А Света:

– Мы сами ничего такого там не слышали и не видели. Это мужики рассказывали.

– Ты чего? – говорит Женька. – Какие мужики? Дядя Андрей, что ли, мужик?

– А хоть бы и он. Какая разница?

– А такая и разница. Тоже мне, мужик... Он же пьяница.

– Ну и что?

– А то, – говорит Женька, – что глюки у него от пива и водки. Его же в дурке от глюков лечили. Не долечили, значит.

В общем, так и решили: болтовня это всё, о чём дядя Андрей болтает, и решили утром пойти туда. Они раньше туда часто ходили, на ту полянку. Играли, купались, переправлялись на ягодный остров – он прямо посреди Камышки. Река там как бы раздваивается на две речки поуже. Эти две речки огибают большущий остров и снова соединяются за ним в одно русло. С низкого берега на остров можно вброд перейти, там глубина лишь по пояс.

На том острове много ягодных кустарников: лесная малина, ежевика, даже смородина и крыжовник есть. Когда начинают созревать ягоды, друзья ходят туда «питаться». Это Света так называет поедание ягод. Впрочем, питались они и ещё зелёными, несозревшими ягодами. А что, тоже вкусно. Может быть, даже вкуснее чем спелыми.

Ну, так вот, теперь там «чудище невиданное» завелось, точнее не невиданное, а невидимое, потому что никто его на самом деле не видел... кроме дяди Андрея. Вот Коля и говорит:

– Браки это всё. Вы что, дядю Андрея не знаете? Забыли, что в прошлом году было?

И точно было. Вся деревня над этим смеялась – потом, а

сначала поверили. Ещё бы не поверить. Ведь дядя Андрей трезвый был, а это с ним редко случалось. Короче, пошёл он в лес. Зачем пошёл, он и сам тогда забыл от испуга. В общем, уходит и через пять минут назад бежит, перепуганный, бледный и трясёт его, как от лихорадки. Орёт:

– Мужики! Бабы! Там в лесу чудище огнедышащее! Чуть меня не спалило! Еле ноги унёс!

Народ из домов высыпал, никто ничего не поймёт: какое чудище, откуда оно взялось? Не поверили бы, если бы дядя Андрей, как всегда, пьяным был. Ему, когда он пьяный, всегда что-нибудь мерещилось. Но трезвому-то не могло помешаться. Это так сначала подумали, что не могло. Могло, как оказалось.

В общем, решили сходить посмотреть, что там за чудище завелось. Пошли человек тридцать мужиков. На всякий случай кто топор, кто лом, а кто и двустволку с собой прихватил – так, на всякий случай. Дядя Андрей позади всех идёт – боится.

Приходят к молодому ельнику, в котором дядя Андрей чудище встретил... Короче, «чудищем огнедышащим» оказалось сухое старое дерево. Дядя Андрей показывает на него и орёт:

– Мужики, я же говорил! Бейте, а то он нас всех сожжёт! – и дёру дал такого, что через секунду и след его простыл.

В общем, в тот день его в больницу отвезли. Оказывается, это у него болезнь такая от водки и пива получилась. «Белая

горячка!» называется. Вот про этот случай Коля и вспомнил.

– Вот и про остров ему тоже привиделось, – говорит Зоя.

А Данилка:

– А вы знаете, что слово «привидение» тоже от слова «привиделось» происходит.

– А при чём тут привидение? – спрашивает Света.

– А при том, что и привидений некоторые тоже боятся.

А Женька:

– Мы-то не некоторые. Пойдёмте туда завтра? Поиграем, искупаемся, а ещё проверим, какое там дяде Андрею привидение привиделось.

В общем, так и решили пойти туда прямо с утра.

Глава 9

Бой с рогоносцем

Итак, утром пятеро друзей отправились в путь. Быстро добежав до берега, пошли вдоль него вверх по течению. Шли, перепрыгивая через стволы упавших от прошлогоднего урагана деревьев, через рытвины, через ручейки, текущие из родников.

Солнце поднималось всё выше и выше. Утренний туман, ещё недавно лежавший в низинах, рассеялся. День обещал быть погожим.

К девяти утра были уже на полянке на берегу речки Камышки. Эта не очень далеко от деревни, за вторым поворотом речки. Там было хорошо: небольшой песчаный пляж, растущие вокруг полянки молодые берёзки, хвойный лес за ними, трава, цветы... Но только друзья расположились на своей любимой полянке, как произошло что-то страшное.

Нет, не привиделось это дяде Андрею. Правду он рассказывал. В общем, сначала показалось, будто то ли огромная птица, то ли ещё что-то, мелькнуло за ягодным островом. Оттуда сразу же донёсся страшный завывающий звук. Стало темно. Главное, на небе ни тучки, а темно.

Данилка почувствовал тот самый леденящий страх, тот, что был в поезде из-за страшного дядьки. Хотя страх почув-

ствовал не только он. Уж на что Зоя с Колей большие, так и они от страха оцепенели.

Всё вокруг изменилось. Что-то злое и страшное накрыло лес, речку, полянку. Замокли птицы. Знакомые деревья казались теперь чужими, страшными. Казалось, от них исходит опасность. Вода в речке стала кроваво-красной, будто это не вода, а целая река крови.

– Смотрите: что это?! – прошептал Женька, показывая на мерцающее и дрожащее тёмно-лиловое марево среди поросли молодых берёзок. Света заплакала, выговаривая сквозь слёзы:

– Я боюсь, я домой хочу.

– Давайте вернёмся, – почти шёпотом предложил Женька.

– Да, надо сматываться, – поддержал их Коля.

Зоя, от страха, вообще ничего не смогла сказать.

Но «смотаться», как сказал Коля, не успели. Неведомая сила потащила ребят туда, к тому лиловому колышущемуся нечто. Данилка прокричал заклинание – не помогло. Он понимал, что делает что-то неправильно. Узнать бы, в чём ошибка... хотя... уже поздно, потому что их втянуло в это страшное, трепещущее нечто.

Было падение в бездну, потом удар о землю, точнее об пол. Все, пятеро, оказались в огромной мрачной комнате. Перед ними стоял тот самый дядька из поезда. Он был таким же, как и в поезде: лысина, черная козлиная бородка. Но, кроме этого, у него на голове были рога. Да-да, рога, самые

настоящие рога.

– Вот и попались, щенки, – сказал он зловещим голосом. – Особенно ты, беленький, – добавил он, обращаясь к Данилу. Это он его из-за цвета волос так назвал – беленьким. Хотя какие же они у него беленькие? Они не беленькие – светло-русые.

В общем, дядька продолжает:

– Что ж, готовьтесь к лютой смерти. Я пойду, подумаю, как мне лучше вас убивать. Скоро придумаю для вас что-нибудь новенькое и вернусь.

Дядька исчез. Данилка огляделся вокруг. Высота комнаты или зала была с пятиэтажный дом – не меньше. Стоял полумрак, так как свет пробивался лишь сквозь маленькие оконца под самым потолком. Стены были так далеко, что терялись в этом сумраке.

Данилка попытался проникнуть внутренним взором в то, что их окружало – не получалось, не получилось впервые. Как он ни старался, ему так и не удавалось увидеть скрытые измерения. Без этого он не мог определить, куда они попали.

Хоть страшный дядька и исчез, страх всё равно становился всё сильнее и сильнее. Этот страх не давал нормально думать, от страха путались мысли. Но всё же Данилке удалось сбросить с себя оцепенение. Он поднялся с пола и сказал:

– Надо попробовать отсюда выйти.

– Нет проблем, – сказала Зоя дрожащим голосом, – вон дверь, она не заперта.

И правда, в дальней стене была дверь. Она даже была открыта. Появилась надежда, что удастся убежать. Друзья бегом бросились к спасительному выходу, но то что они там увидели, убило все надежды. Там, за дверью, был совсем незнакомый лес. Он был не просто незнакомым – он был страшным. Скрюченные, уродливые деревья без листьев; серое небо; тени, проносящиеся на фоне страшных чёрных туч; завывающие звуки вокруг – всё это наводило ужас.

Метрах в ста просматривалось что-то красное. Данил пошёл туда, а друзья следом за ним. Там оказался берег то ли реки, то ли озера, то ли моря. Вода в этом море и правда была кроваво-красного цвета. Над водой стоял густой туман, за которым ничего не было видно.

Данилка всё-таки смог увидеть внутренним взором, что эта красная жижа окружает их со всех сторон. Что там дальше, за туманом, он увидеть не смог. Посередине этого крошечного острова, на который они так неожиданно попали, стоял тот самый дом, из которого они только что вышли.

Данил попытался приподнять туман – туман дрогнул. Значит, кое-что всё-таки получалось. Это придало уверенности, и он попытался сделать это снова. Вторая попытка оказалась удачной. Туманная завеса, хоть и сопротивляясь, всё-таки поднялась над водой. Там, впереди, Данил увидел берег. Это был противоположный берег того же самого острова. Вот и всё. Весь Мир, вся Вселенная, замыкалась сама на себя на этом маленьком островке. Дальше острова и этой

кровоаво-красной воды не было даже пустоты.

На борьбу с туманом ушло много сил. Данилка так устал, что опустился на землю. Туман снова рухнул вниз и по воде прошлись волны. Друзья были поражены тем, что произошло на их глазах. Первым обрел дар речи Коля:

– Дая, как ты это сделал, с туманом?

– Сделал, потому что...

В общем, пришлось рассказать друзьям всё: как научился делать чудеса, про МАОМ рассказал, про поездку в поезде. Когда вернулись в дом, Данил сказал:

– Я всё равно придумаю, как нам отсюда сбежать.

– Не получится, – ответил Коля. – Тут даже бежать некуда.

– Так не бывает, чтобы некуда. Только я сейчас очень устал и хочу спать.

Он улётся прямо на полу около стены, свернувшись «калачиком», и сразу провалился в сон.

* * *

Сон был тревожный. Снились мама, бабушка, дедушка. Все они были очень печальными. Мама говорила: «Куда же ты пропал, Данилка?»

Неужели мы больше не увидимся?»

Потом снилось, будто он с дедушкой идёт по знакомому лесу, и они собирают грибы, ягоды. Среди зелёной травы на полянках видны прошлогодние опавшие листья, много цве-

тов. Вокруг красота, лето, солнце, но Данилке смертельно грустно.

Шли они с дедушкой долго, но вдруг Данил понял, что остался совсем один. Стало страшно, и он закричал. В ответ услышал голос дедушки: «Проща-а-й, Дани-и-лка-а! Больше мы не уви-и-идимся. Ты скоро умрë-о-о-шь, и мы будем жить без тебя...

Неожиданно, сон прервался. Нет не совсем, Данилка не проснулся, но это был уже и не сон. Точнее, в сон ворвалось что-то постороннее. Он услышал женский голос:

– Внимание, Даниил ибн Егорий ал Овсянников, прошу извинить за прерванный сон, но Вас срочно вызывают по магической связи. Для Вас экстренное сообщение высшей категории важности. Подождите немного и не просыпайтесь, пожалуйста.

Это было неожиданно и странно: «Что это такое? Какая, ещё, магическая связь?» Потом из темноты выплыло знакомое лицо – это был Аладдин ибн Хасан. Он несколько секунд молчал, а потом заговорил:

– Я еле отыскал тебя, Даниил. Слушай и запоминай. Место, в котором вы оказались – это островок скрытого пространства пришельцев из Мира Вселенского Зла. Он расположен отдельно от Тартанара, поэтому мы его и обнаружили. Этот кластер пространства замкнут сам на себя. Здесь находится владение приближённого Сатана Дьявонелло. Его зовут Люцияр Погромилло. Он не человек. Он особь биологи-

ческого вида «рогоносец парнокопытный». Он умеет принимать человеческий облик. Ты уже знаешь, что это за вид. Вы проходили это по магозоологии. Теперь я расскажу тебе, почему у тебя почти ничего не получается.

Аладдин несколько секунд молчал, а потом продолжил:

– Тебе кажется, что ты утратил Магическую Силу, но это не так. И всё-таки причина в тебе самом – это твой страх. Помнишь, на уроках по основам магии Абдурахман Хоттабыч рассказывал вам про два источника Магической Силы? Я тебе напомним. Магия использует две силы – это сила Добра и сила Зла. Этим силам соответствуют белая и чёрная магия. Маги должны владеть обеими силами, и ты владеешь ими, но ты забыл про силу Зла.

– Энергия Зла, как ты уже знаешь, может вершить не только зло, но и добро. Всё зависит от того, в чьих руках она находится. Помнишь, как ты справился с Танат Угробелло? Ты применил тогда силу Зла, но применил её для доброго дела.

Против твоей Магической Силы уже теперь не устоит ни одна тварь из царства тьмы. Не устоит и Люцияр. Но ты должен разозлиться, и тогда вызванная тобой сила Зла вытеснит страх. Тогда ты снова сможешь управлять двумя силами Магии.

Я сейчас не смогу тебе помочь, потому что у меня уйдёт три дня, чтобы попасть к вам. Люцияр появится скоро, поэтому тебе придётся сразиться с ним самому. И знай, Даниил, что ты сильнее Люцияра. У тебя всё получится.

Лицо Аладдина исчезло, раздался гудок, похожий на гудок в телефонной трубке. Женский голос произнёс:

– Абонент отключился. Конец магической связи. Приятных вам сновидений.

Какие уж теперь сновидения. Данилка проснулся и увидел, что друзья чем-то встревожены. Прислушавшись, он понял, в чём дело: стоял чуть слышный гул, пол под ногами дрожал. Данилка встал и подошёл к ребятам.

– Похоже, это всё, – сказал Коля, – это конец.

– Да, это конец... – ответил Данилка, – конец Люциару. Я уничтожу его.

Злость наполнила душу, и Данилка почувствовал, как исчезает страх. Он почувствовал, как проясняется внутренний взор, как открываются ему невидимые измерения, как становятся подвластны ему энергии Вселенной, энергии суперпространства.

– Это ты., щенок, сказал, что мне конец?! – прорычал Люциар, появляясь из ниоткуда.

Страха больше не было. Вернувшаяся Сила Магии окончательно уничтожила страх. Страх ушёл навсегда и больше уже никогда не вернётся к Данилке. А в суперпространстве снова копилась чудовищная энергия. Эта энергия ждала мысленного приказа того, кто её породил. Данилка говорит Люциару:

– Только попробуй напасть. Учти, плохо будет.

– Я не знаю, гадёныш, дурак ты, или притворяешься, –

прогремел голос Люциара, – но мне это неинтересно. Ты сейчас будешь подыхать в страшных муках.

– Хватит пугать! Я тебя не боюсь, если не понял! Лучше сам сдавайся, а то хуже будет!

– Сдаваться?! Мне?! Могущественному Люциару Погромилло?!

– Да! Тебе! А я тебя ну вот ни столечко не боюсь.

Ну что, щенок?! Может, ты и теперь не боишься?! – прогремел Люциар, превращаясь в гигантского рогоносца. Данилкины друзья, от страха, сбились в кучку. А Данилка говорит?

– Ха! Не хватало мне ещё всяких рогоносцев бояться.

– Как ты смеешь не бояться самого меня, щенок?!

– Я не щенок, если не знаешь. Наведи глазоньки на резкость, посмотри, кто перед тобой. Разве я похож на щенка? Я тот, кто уничтожил Танат, а не щенок. И тебя я уничтожу, если нападёшь.

– Ты?! Не ври! – проревел рогоносец. – Преступник, убивший достопочтенную Танат Угробелло, тёмная ей память, владеет магией. Он смог бы справиться и с моими затягивающими чарами. Танат убил Даниил Овсянников. Тебе до него, как червяку до неба.

– Знаешь что, Люцик, я тебе открою одну тайну. – Какую ещё тайну?

– А такую, что я и есть тот самый Даниил Овсянников, если не знаешь. Только попробуй напасть!

Зверь не поверил. Он бросился на Данилку. Данилка даже не шелохнулся, зато его глаза вспыхнули зловещим красным светом. А того, что дальше было, не ожидал никто. Этого не ожидал ни рогоносец, ни ребята. Ослепительная вспышка, запах паленой шерсти, отлетевший к дальней стене зверь – это было ещё то зрелище. Люцияр, пролетев сотню метров, с грохотом врезался в дальнюю стену. От удара всё содрогнулось. С потолка посыпалась каменная крошка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.